

Старик смотрит на меня печальными глазами.

Встречаюсь с ним взглядом и со вздохом сплевываю на землю, чувствуя пустоту внутри. Абсолютную. Даже ненависти и злости не осталось. Я закрыл глаза, одной рукой сжимая ладонь Че Ён, а в другой держа окровавленный меч. В воздухе еще пахло железом и дымом.

Кан Су Рён не нашлась ни в общежитии, ни в Эдеме. Ее нигде нет. Она всегда встречала меня с улыбкой. Как бы тяжело ей ни было, заботилась в первую очередь о тех, кто ее окружал. Ей было страшно до слез, но...Она спасла Че Ён и всех детей, а потом исчезла. На меня накатила волна тошноты. Я так возненавидел эту реальность, что почувствовал жажду крови.

Живая или мертвая, я нигде не мог найти ее следов, даже трупа, чтобы погасить пламя отчаяния. Казалось, будто в сердце зияла дыра. Да я дышу, я жив! Но внутри умер.

Че Ён, держащая меня за руку, продолжает плакать, и дети за спиной тоже плачут. Они пытаются вытереть слезы и проглотить всхлипы, но их "мать", которая была так добра к ним, исчезла. Меч выпадает из руки, а вместе с ним тонкой струйкой капает кровь.

Время словно остановилось. Мой взгляд был прикован к крови на руке, которая бежала, как песок в песочных часах. Прохладный ветер пробирал до костей, и, казалось, задувал в зияющую дыру в моей груди. Я постоял так некоторое время, затем снова поднял голову и посмотрел на Старого.

— Кто-нибудь... ещё? — хрипло выдавил я.

Старик ответил.

— Все в безопасности.

Старый прибыл как раз вовремя. Дверь в наш офис была открыта, внутри находились жители, которых он эвакуировал, и стекались раненые, а боевые отряды, успешно защитившие Ворота, использовали его, как базу для наведения порядка в Эдеме. Нет, Эдем не был крепостью, которая пала. Инцидент оставит шрамы, но они заживут. Все будут вспоминать об этом, как о кошмаре, но полуночный переполох скоро забудется в забвении времени.

А моя рана в душе никогда не заживет.

— Где они вошли?

— "Боевики" обнаружили проем в восточной стене. Должно быть, сука Ким Джи Ён проделала его.

— Если они вошли туда, то и вышли оттуда, так?

— Да.

Это Ким дала им наводку.

Центральное здание Эдема, штаб-квартира организаций, подверглось полному разрушению, а Глава и чиновники пропали. Радиосистема была уничтожена, как и солнечная ферма, обеспечивающая электричеством весь Эдем. Может быть, бродягам и не удалось уронить огромного "слона", которым является Эдем, но они сумели его оглушить.

Максимальный урон при минимальной атаке. Ворота и стены, дома Эдема, остались целы, но от Рая не осталось ничего. Я молча поднял руку, быстро вытер кровь со лба и лица и глубоко вздохнул, присев перед Че Ён.

Я был уверен, что некоторым бродягам удалось сбежать. Рассказы о людях, убитых ими в штаб-квартире, о том, как нападали на жителей, о числящихся без вести чиновниках — все это говорило о том, что свою выгоду от нападения бродяги получили.

Но для меня это не имело значения.

Вытер кровь о штаны и посмотрел в глаза девочке. Медленно протянул руку и осторожно вытер слезы с ее лица. Но они продолжали литься, как дождь с неба.

Снова, снова, снова.

Эти слезы проливаются и на мое сердце. Руки дрожали, пальцы тряслись, лоя горячие слезы. Сердце онемело и отяжелело, а перед глазами промелькнуло воспоминание о том дне.

"Тебе больно, да?"

"Кан Су Рён..."

"Я боялась, что ты умрешь! Пожалуйста...Пожалуйста, обязательно говори, когда тебе тяжело."

— А-а-а!

Слезы, которые я сдерживал, вырвались наружу. Слезы, которые, как я обещал, больше никогда не пролью. Все стало реальностью. Боль, которую считал сном, иллюзией собственного разума, оказалась реальностью. Как дождь падает на потрескавшуюся землю, так и Кан Су Рён была для меня теплым ветерком, ворвавшимся в слишком холодную реальность.

Я вспомнил ее лицо, и тепло ее тела. Если Че Ён не давала мне покоя, то рядом с Кан Су Рён я отдыхал. Я забыл об этом. Воспринимал, как должное, ведь она всегда была рядом.

— Папа обещает...я верну ее.

Голос был хриплым от слез, но Че Ён судорожно закивала, всхлипывая. Мои руки обхватили ее щеки, и наши лбы соприкоснулись, скрепив слезами обещание, которое мы должны сдержать. Нам снова придется расстаться. Я знал это слишком хорошо, и она тоже. Что наше пространство — это не только мы вдвоем, а еще и другие ребята.

— Братан!

Тяжело выдохнул и поднял голову, увидев вдалеке бегущего Юн Пала. Его тело было покрыто ранами и кровью, но даже в таком отчаянном положении он услышал новость, и его лицо было мокрым от слез. Я в последний раз обнял девочку. Юн Пал и остальные защитят ее, даже ценой своих жизней.

Я поднял Че Ён на руки и медленно подошел к Юн Палу. Он смотрел на меня с замороженным выражением лица. Я молча наблюдал за ним и непоколебимо кивнул. Затем передал ребенка на руки парню.

Отвернувшись, увидел, как группа медленно подходит к нам сзади. Я вижу их раны, вижу лица, потерявшие очень многое. Горе охватывает нас. Смотрю на каждого из своих людей и встречаюсь с ними взглядом, едва открыв рот, чтобы дать то, что можно считать наставлением.

— Защищайте людей до моего возвращения.

Бойцы смотрели на меня с недоверием. Но первой восстала против приказа Ким Хе Чжон, вскинув руку вверх и издав пронзительный крик, смешанный со слезами.

— Я...я пойду с тобой!

Да, она наверняка слышала новость об исчезновении Кан Су Рён. Я встречался с ней совсем недавно и разговаривал всего несколько минут, но она необычайно близка с Кан Су Рён, ведь они были друзьями. Я понимал, что она первая вызовется сопровождать, но мне нечего было сказать.

Старый вышел из-за стола и пристально посмотрел на Ким Хе Чжон.

— Не будь душой. Бросаться в погоню может быть хорошей идеей, но что случится, если эти пиздюки сами погонятся за тобой? Не понимаешь, что они тебя поймают? Хотя, я зря трачу время, говоря тебе это. Короче, иди в жопу!

Слова были резкими, но реалистичными.

Прошло не более 20 минут, как ситуация разрешилась, и старик успел найти проем, через который бродяги пришли. У нас есть шанс преследовать их. Следы на земле указывали направление, но скоро их заметёт. Нужно торопиться.

Это была погоня, чтобы убить их. Нужно бежать так быстро, как только позволяло сердце, и не было времени, чтобы упасть или перевести дыхание от усталости. В погоне за своей жизнью нет никаких "если".

Измотанные бойцы прекрасно понимали разницу между собой и нами, поэтому им оставалось только повесить голову и показать свое негодование, но не на нас, а на себя.

Ким Хе Чжон разрыдалась, и отряд разошелся. Здесь не было ни одного человека, который бы не испытывал обиды. Я в последний раз встретился взглядом с Юн Палом, он вытер слезы рукавом и решительно кивнул.

— Я в тебя верю.

— Я в тебя тоже.

Мы смотрели друг на друга и, наконец, отвернулись.

Дрожь в руках прекратилась.

Не было времени горевать. Я собрал все свои нервы и побежал за Старым. По всему Эдему были разбросаны обугленные, изуродованные тела погибших. Но мы быстро перебрались через них и стали бешено бежать к восточной стене. Подул холодный ветер, и кровь в жилах словно застыла.

— Вот!

Показалась восточная стена. Людей уже эвакуировали, и здесь не было видно никого, кроме бойцов. Старый точно запомнил, где находится дыра, и, видимо, поручил "боевикам" охранять.

— Мы здесь все зачистили, можете проходить! — крикнул один из солдат с перевязанной рукой.

Услышав крик, мы со стариком быстро побежали в его сторону, расталкивая бойцов, которые

сканировали периметр на предмет появления тварей. Вскоре мы увидели под стеной подкоп, достаточно большой для прохода нескольких человек.

— Дон Юн, смотри!

Я бросился к яме и попытался прыгнуть в нее, но Старый схватил меня за плечо, как бы приказывая сохранять спокойствие, пальцем указал на след, оставшийся неподалеку. Взгляд сам собой переместился на тропу.

На снегу возле ямы было натоптано, как будто здесь прошло много людей. Скорее всего, следы принадлежали бродягам. Но среди них были и другие. Не один и не два, а целая куча. Неровный, волочащийся шаг. Я бросился к ним.

Мне все равно, сколько их. Глаза сосредоточены исключительно на неровных следах, и я стал лихорадочно шарить по земле взглядом. Некоторые из них достаточно большие, вероятно, мужские, а за другими тянулся тонкий след крови. Я полз, как псих, ища ее следы.

— Ох.

С губ сорвался всхлип. Я протянул дрожащую руку. Пальцами нащупал следы на пяточке холодного снега. Женщину тащили силой, ее походка была нетвердой, и местами были следы от падения и волочения. Но эти отпечатки точно принадлежали Кан Су Рён. Она не умерла, ее просто забрали вместо моего ребенка и остальных.

Она, должно быть, плакала. Не потому, что ей страшно, а потому, что она волновалась за детей. Если бы она была здесь, то кричала бы мне, чтобы я не приходил. И махала бы на прощание Че Ён, умоляя меня защитить ее. Да, именно так бы она и поступила.

Трясущейся рукой хватаюсь за снег, на котором остались ее следы. На них капает с ладони кровь, рисуя мой гнев, как красный цветок на белом листе бумаги. Дрожащий голос вырвался изо рта вместе с дыханием.

— Старый... Пожалуйста, помоги мне.

— Хорошо.

— Пожалуйста, не позволяй мне колебаться.

— Хорошо.

— Не дай мне снова пожалеть.

Я выставил винтовку перед собой и передёрнул затвор. Этим стуком дал клятву убить бродяг, обещание в любой момент отказаться от своей человечности. Путь, о котором я никогда не пожалею. Вскочил с места и побежал к дыре под стеной, а за спиной услышал голос старика.

— Хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4868977>